

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема «юридические лица как субъекты предпринимательского права», на наш взгляд, на данный момент является наиболее актуальной. Еще юристы Римской империи заложили идеи создания союзов с обособленным имуществом, выступающих от своего имени. В процессе развития самого общества, развивалось и учение о юридических лицах.

Актуальность темы заключается в том, что появление и развитие юридических лиц было вызвано усложнением экономических и социальных отношений. Появились различные теории юридического лица.

В современном обществе для достижения тех или иных целей люди также объединяются в различные группы и союзы. Для этого они объединяют свои усилия и капиталы (ст. 48 ГК РФ [1]).

Цель исследования состоит в комплексном изучении юридических лиц как субъектов предпринимательского права.

В ходе написания данной работы были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать историю развития юридических лиц.
2. Охарактеризовать понятие и признаки юридических лиц.
3. Рассмотреть виды юридических лиц в современном российском законодательстве.

В России существует различные виды юридических лиц – предприятия, учреждения, акционерные общества, хозяйственные товарищества и хозяйственные общества и т.д. У каждого вида юридического лица своя цель, характеристика, особенности и порядок применения правовых норм.

При рассмотрении института юридического лица возникают множество вопросов и различных проблем и при их разрешении необходимо учитывать особенности юридического лица и в соответствии с этим применять правовые нормы. Так, много серьезных проблем вызывает регистрация юридических лиц с одинаковыми

наименованиями. Существует достаточно много проблем с заключением учредительного договора и т.д.

Институт юридического лица имеет большое значение не только в гражданском праве, но и в других отраслях права. Так, для того чтобы полностью раскрыть данную тему необходимо изучить также ряд нормативных актов, в частности, ГК РФ, федеральные законы, другие акты различной юридической силы, практику их применения, а также научную литературу.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, регулирующие понятие и виды юридических лиц, урегулированные нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие понятие и виды юридических лиц как субъектов предпринимательского права.

Нормативную базу исследования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения юридических лиц.

Источниками информации для написания работы послужили учебная литература, фундаментальные теоретические труды крупнейших мыслителей в рассматриваемой области как Алексеев С.С., Андреев В.К., Богданов Д.В., Грешников И.П., Гуцин В.В., Козлова Н.В., Матвеева Э.Ю., Степанов Д.И., Суханов Е.А. и многих других, которые рассматривали широкий круг актуальных вопросов, связанных с понятием, правоспособностью юридических лиц, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях таких как «Предпринимательское право» «Финансовое право», «Современный юрист», «Юрист», «Закон», «Журнал российского права» изданные в 2010 – 2016гг.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

1. Общая характеристика юридических лиц

1.1. История развития юридических лиц

Человек по своей природе не может жить в одиночестве. Жизнь человека, как и существование общества в целом, невозможна без объединения людей в различные коллективы, группы и общества [28, с. 88]. Основной правовой формой таких объединений является юридическое лицо. Причин появления юридического лица как такового несколько, главным образом это усложнение социальной организации общества, развитие экономических отношений, которое показало что правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, оказалось недостаточным.

Для того чтобы сформулировать само понятие юридического лица, необходимо установить откуда оно произошло. На этот счет нет единого мнения. Некоторые ученые склоняются к мысли, что происхождения понятия «юридическое лицо» следует искать в римском праве. Такие ученые делают об этом исходя из того, что хотя самого термина «юридическое лицо» в римском частном праве не существовало, но «основная мысль о юридическом лице, как приеме юридической техники для введения в оборот имущественной массы, так или иначе обособленной от имущества физических лиц, была выражена римским правом отчетливо» [18, с. 115].

Но существует и другая точка зрения. Многие ученые, в том числе и российские, считают, что «начало истории понятия юридического лица следует отнести к раннему средневековью» [18, с. 115]. Хотя в это время нельзя говорить о каком-то развитии юридического лица как субъекта права. Например, одно из первых понятий юридического лица дал папа Иннокентий IV в 1245 г., и утверждал, что юридическое лицо существует лишь в понятии, оно не одарено телом, а значит не обладает волей.

Настоящее развитие, термин получил уже в Новое время, когда стали активно функционировать крупные торговые и мануфактурные предприятия, в которых детально прорабатывается техника ведения дел коллективно, путем сложения капиталов. И здесь уже было не обойтись без детальной разработки самого термина и его правового положения, как субъекта права, в торговом обороте и гражданском обороте.

Активный рост капиталистической экономики потребовал дальнейшего развития института юридического лица. Детальное теоретическое осмысление феномена юридического лица осуществлялось в Германии в рамках работы над германским гражданским уложением. Старое, феодальное германское право не пошло в этом вопросе дальше признания понятия физического лица, и по признанию самих

разработчиков уложения формула, объявляющая, что имущество организованного социального союза есть личная собственность нового идеального субъекта, и на этом основании вводящая также социальное, общественное имущество в круг гражданского права и резко отделяющая его от имущества отдельных членов союза - формула юридического лица, найдена в области римского права и принята нами на почве рецепции римского права [19, с. 25]. Можно сказать, что те зачатки понятия, юридическое лицо, появившееся в работах римских цивилистов, благодаря бурному экономическому росту и индустриализации, получили необычайно благоприятную почву для активного роста.

Категория юридического лица была введена в научный и практический оборот для того, чтобы, во-первых, подчеркнуть личный характер образования, которое не является человеческим индивидом; во-вторых, оттенить особенности юридической личности коллективного образования (союза) по сравнению с другим субъектом права - человеческой личностью.

Реально в сущностной основе юридического лица лежат не фиктивные, а истинные потребности людей, но субъекты, которым даются права для охраны этих интересов, существа не реальные. Это искусственно созданные самой жизнью или законодателем субъекты [16, с. 117, 17, с. 23].

Так что же все-таки юридическое лицо? Интересную формулировку дает все тот же Г.Ф. Шершеневич: «... под именем юридического лица понимается все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны закона способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права» [28, с. 90]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод о том, что юридическое лицо - это отдельный, самостоятельный и независимый от других субъект права. Вместе с тем, юридическое лицо это некий абстрактный субъект права, лишенный прав связанных с физической природой человека. А вот советский юрист А.В. Венедиктов, определял юридическое лицо как коллектив трудящихся, осуществляющий предусмотренные законом, административным актом или уставом задачи, имеющий урегулированную в том же порядке организацию, обладающий на том или ином праве и той или иной мере обособленным имуществом и выступающий в гражданском обороте от своего имени - в качестве самостоятельного (особого) носителя гражданских прав и обязанностей [10, с. 105].

Первое, по настоящему серьезное исследование понятия юридического лица провел Ф.К. Савиньи в середине XIX века, и получило название «теория фикции» или «теория олицетворения». Ф.К. Савиньи считал, что только человек может

считаться субъектом права. А позитивное право может, по своему усмотрению, может сузить или же наоборот расширить круг правоспособных лиц, путем создания искусственных субъектов права. И юридическое лицо как раз такой «искусственный» субъект права, созданный путем простой фикции. Он считал, что создается такой субъект только в юридических целях. А подлинными(реальными) субъектами права остаются исключительно физические лица, как единственные носители правосубъектности. Ф.К. Савиньи утверждал, что юридическое лицо как самая обыкновенная фикция, недееспособно [10, с. 105]. А дееспособны лишь его органы, состоящие из людей, что подтверждается современным российским законодательством т.к. в соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы.

Теория фикции получила широкое распространение в Англии и США. «Корпорация – это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона» - такое определение корпорации было дано в решении по делу *The Trustees of Dartmouth College V. Woodward* председателем Верховного суда США Д.Маршаллом еще в начале XIX века, и из такого понятия корпорации до настоящего времени исходят практика и законодательства Англии и США [9, с. 78].

Несмотря на то, что «теорию фикции» в какой то мере, подтверждается современным российским законодательством, как указывалось выше, теорию фикции подвергали критике многие ученые-цивилисты. Например, Е.Н. Трубецкой писал, «фикция есть вымысел, предположение чего-то несуществующего, между тем, приписывая права учреждениям и корпорациям, мы вовсе не вынуждены вымышлять что-то несуществующее: соединения людей в обществе, преследующие определенные цели, а равным образом и учреждения с определенными функциями суть величины весьма реальные. Раз «субъект прав» - вообще не то же, что человек, то называть учреждения и корпорации юридическими лицами - вовсе не значит создавать фикции» [11, с. 149].

Есть и противоположная точка зрения, которая признает юридическое лицо, реальным субъектом, реальных правоотношений. Наиболее известный сторонник такого подхода О. Гирке утверждал, что юридическое лицо - это особый телесно-духовный организм, союзная личность. Однако, стать полностью самостоятельным лицом, независимым от индивидов которые его составляют, можно только при соблюдении некоторых принципов [11, с. 149]. Таких как, наличие у юридического лица постоянной цели и интересов, независимых от индивидуальных интересов его членов; такая его организация при которой оно(юридическое лицо) может

проявлять коллективную волю, представлять и защищать общие интересы; и конечно непосредственное включение коллектива в юридическую среду.

Такая концепция, предложенная О. Гирке, также не лишена недостатков. Поскольку тут налицо излишняя биологизация юридического лица. Хотя похожую позицию занимает И.П. Грешников, настаивающий на наличии у юридического лица собственной правосубъектности. «Правосубъектность организации не есть производное от правосубъектности учредителей, поскольку организация и ее учредители – это разные субъекты права» [11, с. 78]. Отмечая при этом, что юридическое лицо вправе совершать сделки и отвечать по ним. Наделяя в юридическое лицо собственной волей, т.е. в какой-то мере способностью к психической деятельности, на которую способен лишь человек.

То, что И.П. Грешников чрезмерно очеловечивает юридическое лицо, ясно видно прочитав эти строки, «Существует две фикции, две идеальных юридических конструкции, две Вещи права; Вещь первая - «физическое лицо»; под него подводится человек, а если появится другое разумное существо – не человек или производный от человека субъект, - то при прочих равных основаниях или условиях под эту фикцию можно подвести и иное разумное существо, сделать его субъектом права и, таким образом ввести отношения в рамки права; Вещь вторая - «юридическое лицо», под которое подводится наличные организации, коим закон предоставляет такое право; никакого «коллективного правообладания» в случае присвоения организации статуса юридического лица не происходит. Права и обязанности сосредоточены у самой организации – это общее правило, а все исключения из него возможны только в силу прямого распоряжения закона» [11, с. 123].

И как часто бывает, истина всегда оказывается где то посередине. В основании юридического лица находятся действительные потребности и интересы живых людей, хотя субъекты, которые получают необходимые полномочия для реализации и охраны этих прав, создаются искусственно самими людьми или государством. Г.Ф. Шереншевич указывает «больница, как место подачи помощи больным, - вполне реальна, в ней кипит настоящая жизнь, но в мире юридических отношений, как субъект их, она является искусственным созданием [28, с. 92].

1.2. Понятие и признаки юридического лица

Итак, важным инструментом, способствующим экономическому росту Российской Федерации, является такой институт гражданского права, как юридические лица. Именно данный институт обладает признаками такой организационно-правовой структуры, которая позволяет не только эффективно объединить частный капитал или наделить таковым экономический субъект, но и упорядочить гражданские правоотношения внутри коллектива, намеренного осуществлять те или иные виды деятельности. Благодаря данному гражданско-правовому институту конструируются и функционируют различные организационно-правовые формы юридических лиц в гражданском обороте.

Юридические лица представляют собой особые образования, обладающие рядом специфических признаков, создаваемые и прекращающиеся в особом порядке [10, с. 124].

Современное общество немыслимо без объединения людей в группы, союзы разных типов и видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных общественно полезных целей. Правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является гражданско-правовая конструкция юридического лица. В настоящее время нет единого взгляда на понятие «юридическая конструкция» [4, с. 320]. Но, как нам представляется, гражданско-правовая конструкция юридического лица - это порождение позитивного права, которое призвано воздействовать на предпринимательскую и иную деятельность наиболее рациональным способом посредством применения совокупности правовых инструментов. Эти инструменты возникают не произвольно, а являются результатом жизненного отбора и имеют не только теоретическое, но и прикладное значение для функционирования различных организационно-правовых форм юридических лиц [4, с. 320].

Современное гражданское законодательство Российской Федерации направлено на эффективное урегулирование правового положения юридических лиц, связанное с императивными требованиями к созданию, реорганизации и ликвидации юридических лиц, юридической ответственностью и защитой и гарантиями их прав.

Научная доктрина так и не пришла к единому пониманию сущности юридического лица [5, с. 13, 12, с. 25].

В основном выделяют три теории о сущности юридического лица:

- теория фикции;

- теория, отрицающая существование юридического лица;

- теория, признающая реальность юридического лица.

В то же время С.Н. Братусь все эти теории разбил на две группы:

первая группа теорий пытается обосновать соединение людей в группу, которая признается юридической личностью. Сюда относятся теории, которые считают только человека юридической личностью;

вторая группа теорий отказывается объяснять феномен юридического лица и ограничивается констатацией факта, что юридическое лицо - это явление, созданное правопорядком [7, с. 34]. Анализ указанных теорий позволяет отметить, что юридическому лицу свойственна юридическая природа и юридическое лицо как субъект права функционирует в реальных общественных связях, поэтому юридическое лицо можно рассматривать как инструментально-институционное образование и показывающее функционально-динамическую сторону гражданского оборота.

Законодатель в ст. 48 ГК РФ дает легальное определение юридического лица, где юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Анализ ст. 48 ГК РФ позволяет выделить следующие признаки юридического лица.

1. Юридическое лицо - это организация, т.е. определенное социально-правовое образование.
2. Наличие у юридического лица обособленного имущества, которым оно отвечает по своим обязательствам. Наличие имущественной обособленности позволяет рассматривать юридическое лицо в качестве самостоятельного, независимого субъекта гражданского оборота, который отвечает своим имуществом по своим обязательствам, способен приобретать от своего имени гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком. Под имуществом понимаются только вещи и имущественные права, ибо отвечать можно только активом (вещами и правами), но не пассивом (долгами, обязанностями) [12, с. 25].
3. Самостоятельная имущественная ответственность юридического лица. Юридические лица отвечают по своим долгам принадлежащим им имуществом.

Есть исключения:

во-первых, это дополнительная субсидиарная ответственность собственника имущества казенного предприятия и учреждения по обязательствам последнего при недостаточном его имуществе, а также религиозной организации (п. 1 ст. 56 ГК РФ) [1];

во-вторых, это субсидиарная ответственность участников полного товарищества своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ) [1];

в-третьих, это субсидиарная ответственность членов производственного кооператива по обязательствам последнего (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ) [1].

4. Выступление юридического лица в гражданском обороте от своего имени. Законность образования юридического лица выражается в указании на то, что юридическое лицо, имеющее фирменное наименование, должно быть зарегистрировано. Причем юридическое лицо создается и, соответственно, регистрируется в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ. Государственная регистрация осуществляется в установленном законом порядке.

5. Способность юридического лица быть истцом и ответчиком в суде.

6. Наличие учредительных документов у юридического лица.

7. Государственная регистрация юридического лица.

Однако при всем при этом определение «юридическое лицо», данное в ГК РФ, не в полной мере характеризует юридическое лицо. Можно указать и на другие признаки юридического лица, такие как:

наличие индивидуализирующих признаков юридического лица, например специфических учредительных документов, наименования, местонахождения, товарного знака или знака обслуживания;

способ образования юридического лица как субъекта права, смысл которого сводится не просто к особенностям регистрации, а к самому способу формирования и возникновения правоспособности юридического лица;

специфика функций юридического лица и корпоративных отношений [21, с. 33].

При характеристике гражданско-правовой конструкции юридического лица особое значение имеет нормативно закрепленная классификация юридических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ [1], обладают ли учредители юридического лица правом участия (членства) в нем и формируют ли они его высший орган, все юридические лица делятся на корпоративные и унитарные.

К корпоративным юридическим лицам (корпорациям) относятся: хозяйственные общества; хозяйственные товарищества (полные и коммандитные); крестьянские (фермерские) хозяйства; хозяйственные партнерства; производственные и потребительские кооперативы; общественные организации; общественные движения, ассоциации (союзы); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; общины коренных малочисленных народов России [15, с. 362].

Унитарными юридическими лицами считаются: государственные и муниципальные унитарные предприятия; фонды; учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; государственные корпорации; публично-правовые компании [15, с. 362].

В качестве критерия деления хозяйственных обществ на публичные и непубличные законодатель избрал возможность размещать акции среди неограниченного круга лиц по открытой подписке.

Согласно п. 2 ст. 66.3 ГК РФ [1] общества с ограниченной ответственностью считаются непубличными обществами.

АО считается публичным в каждом из следующих случаев (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ [1]):

его акции (ценные бумаги, конвертируемые в акции) публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах;

устав и фирменное наименование АО содержат указание на то, что общество публичное.

Акционерные общества, не подпадающие под такие случаи, считаются непубличными (п. 2 ст. 66.3 ГК РФ [1]).

Традиционное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации также претерпело изменения: изменился перечень коммерческих

организаций, а перечень некоммерческих организаций стал закрытым.

Коммерческими корпоративными организациями являются: полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, хозяйственное партнерство, производственный кооператив, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Коммерческими унитарными организациями являются унитарное предприятие, казенное предприятие.

Некоммерческими корпоративными организациями являются: потребительские кооперативы, товарищество собственников недвижимости, общественные организации, ассоциации и союзы, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, община коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Некоммерческими унитарными организациями являются: фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации [5, с. 15].

Таким образом, единый образ юридического лица, который лежит в основе концепции действующего Гражданского кодекса РФ, в современных условиях все больше размывается и остается существовать в абстракции. Вместе с тем сказанное не означает, что обобщенные понятия не нужно создавать, напротив, они необходимы как инструмент познания реальности. В анализируемой сфере она проявляется в наличии юридических лиц, действующих в сфере как частных, так и публичных отношений. Каждому из них присуще свое главное качество, которое остается неизменным. В смешанных формах тоже доминирует определенное качество. Например, когда юридические лица частного права по уполномочию публичной власти выполняют публичные функции или когда органы государства вступают в гражданско-правовые отношения, покупая, в частности, оборудование или канцелярские товары, сама сущность юридического лица не меняется. Оно по-прежнему остается частным или публичным.

1.3. Правоспособность юридического лица

Понятие «правосубъектность юридического лица», которое нередко упоминается в юридической литературе [14, с. 6], тавтологично, и по этим соображениям его нет в гражданском законодательстве. ГК РФ говорит о правоспособности юридического

лица как о возможности иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 49 ГК РФ [1]). Именно специальная, целевая правоспособность юридического лица характеризует его как субъект права, и она рассматривается законодательством как общая предпосылка иметь гражданские права и нести обязанности, а не как самостоятельные субъективные права наряду с дееспособностью [14, с. 6]. Как следует из понятия правоспособности юридического лица, гражданские права приобретаются и осуществляются им, а гражданские обязанности возлагаются на юридическое лицо в соответствии с целями его деятельности. Правило абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ [1] нельзя толковать как наличие общей правоспособности юридического лица у ряда частных коммерческих организаций, поскольку указанная норма имеет в виду лишь расширение круга видов деятельности, сохраняя их специальный характер. Не случайно в связи с подобным пониманием целевого характера правоспособности изменена ст. 173 ГК РФ [1], в которой подчеркивается недействительность сделки, совершенной в противоречие с целями деятельности юридического лица. Интересно отметить, что участники корпорации обязаны не совершать действия (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация (пп. 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Из анализа ст. 49 ГК РФ можно сделать вывод, что правоспособность юридического лица отождествляется с гражданско-правовым положением юридических лиц и их участием в гражданском обороте. Как следует из содержания ст. 48 ГК РФ, в правовое положение унитарных и корпоративных организаций включаются соответственно права учредителей и корпоративные права участников. Названные права, не являясь собственно правами самого юридического лица, в значительной степени усложняют понятие юридического лица, образуя его внешние связи с учредителями и внутренние отношения с участниками корпоративных организаций, как коммерческих, так и некоммерческих.

Есть основания утверждать, что некоторые имущественные и корпоративные права у юридического лица возникают раньше его правоспособности, т.е. до внесения в ЕГРЮЛ. Юридическое лицо создается на основании решения учредителя (учредителей) об его учреждении, его устава и оценки неденежного вклада, вносимого в устав общества, а решения собраний, как известно, являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей или для порождения иных правовых последствий. Так, лицо, уполномоченное собранием учредителей, заключает с банком договор номинального счета, по которому

денежные средства в виде вклада в хозяйственное общество поступает бенефициару, будущему юридическому лицу (ст. 860.1 - 860.6 ГК РФ [1]). Выходит, что гражданские и корпоративные права и обязанности могут существовать в этих случаях вне связи с правоспособностью юридического лица, хотя только регистрация юридического лица в ЕГРЮЛ в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных в ГК РФ, легализирует юридическое лицо как участника гражданского оборота, участников корпоративных организаций как носителей корпоративных прав и обязанностей в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ [1]). Корпоративные права и обязанности участников корпорации - это не права юридического лица как такового, хотя они и находятся в определенной связи с имущественными и личными неимущественными правами, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Правоспособность юридического лица ныне косвенно включает не только его гражданские права и гражданские обязанности, но также вещные права учредителей (учредителя) и корпоративные права и обязанности участников корпорации [15, с. 6]. Непропорциональный объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и предусмотренном их объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Тем самым ГК РФ и законы о хозяйственных обществах и иных корпорациях включают в объем гражданской правоспособности не только гражданско-правовое положение юридических лиц, но и права и обязанности участников корпоративных организаций, а также порядок их создания, реорганизации и ликвидации. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица (п. 8 ст. 63 ГК РФ) [5, с. 14].

Итак, обращаясь к главным характеристикам юридических лиц в цивилистике, существующим классификациям и их применимости к «нетрадиционным» юридическим лицам, возможно выделить следующую триаду исходных положений:

- 1) юридическое лицо - это организация;
- 2) существуют государственные и негосударственные юридические лица;

3) юридические лица могут быть коммерческими и некоммерческими.

Не отвергая их значения для классификации юридических лиц, заметим, что они имеют недостатки, не позволяющие рассматривать их как базовые в юридической классификации. Так, понятие «организация» не охватывает все известные формы. Среди юридических лиц, действующих в публично-правовых отношениях, присутствуют, как указывалось, органы, общественные учреждения, публично-правовые образования и др. К тому же с позиций публичного права организация - это один из видов общественных объединений. Поэтому обобщающим понятием для юридических лиц может выступить понятие «формирование» или «образование».

2. Классификации юридических лиц

2.1. Коммерческие и некоммерческие организации

После длительного обсуждения и попыток достижения компромисса по многим ключевым вопросам был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2], определивший новое содержание ГК РФ, связанное с институтом юридического лица. Анализ принятых изменений позволяет сделать некоторые прогнозы относительно возможных позитивных и негативных последствий их реализации на перспективу (как среднесрочную, так и более длительную).

Изменением, имеющим принципиальный характер для системы юридических лиц, является новый перечень организационно-правовых форм как коммерческих, так и некоммерческих юридических лиц, закрепленный ГК РФ. К коммерческим организациям отнесены хозяйственные товарищества и общества (последние создаются в форме обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ), крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные предприятия.

В соответствии со ст. 50 ГК РФ [1] закреплен существенно обновленный перечень видов некоммерческих организаций. К некоммерческим корпоративным организациям отнесены потребительские кооперативы, общественные

организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Унитарными некоммерческими юридическими лицами признаны фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Перечисленные организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих компаний составляют основу системы юридических лиц России. Однако объем правовой регламентации тех или иных классификационных групп или отдельных организационно-правовых форм не соразмерны друг другу, что в дальнейшем неизбежно приведет к появлению дополнительных норм и правил уже на ином уровне регулирования (в отдельных федеральных законах).

Одно из наиболее значимых изменений ГК РФ - исключение деления акционерных обществ на типы. Это означает, что теперь не будет закрытых акционерных обществ, для которых характерны размещение акций только среди заранее определенного круга лиц и возможность преимущественной покупки акций. Вместе с тем подобное изменение не предполагает, что начиная с 1 сентября 2014 г. все существующие в России закрытые акционерные общества должны прекратить свою деятельность в форме акционерного общества.

Согласно п. 9 ст. 3 Закона № 99-ФЗ со дня вступления в силу указанного Закона к закрытым акционерным обществам применяются нормы главы 4 ГК РФ [1] об акционерных обществах. Положения Закона об АО о закрытых акционерных обществах применяются к таким обществам впредь до первого изменения их уставов [15, с. 43].

Акционеры закрытых обществ также правомочны принять решение о преобразовании закрытых акционерных обществ в общества с ограниченной ответственностью или в производственные кооперативы, если они соответствуют установленным законодательством требованиям для этих организационно-правовых форм.

Кодекс предлагает деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные (ст. 66.3 [1]). Публичные - это те общества, чьи акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах, а непубличные - все остальные акционерные общества, которые не отвечают

названным признакам, а также общества с ограниченной ответственностью.

Как представляется, более логичным было бы деление на публичные и непубличные только акционерных обществ. Используемый в Законе № 99-ФЗ [2] подход сближает в правовом статусе непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, при том что первые являются объединениями капиталов и по своей правовой природе и назначению существенно отличаются от вторых, создаваемых с учетом личности участников.

Правила о публичных обществах применяются и к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

Согласно п. 11 ст. 3 Закона № 99-ФЗ акционерные общества, созданные до дня вступления данного Закона в силу и отвечающие признакам публичных акционерных обществ, признаются публичными вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным [15, с. 43].

Особенность публичных обществ в том, что их создание и деятельность регулируются главным образом императивными нормами. Так, в публичном акционерном обществе должен обязательно образовываться наблюдательный совет (п. 4 ст. 65.3 [1]), число членов которого не может быть менее пяти. Обязанности по ведению реестра акционеров публичного АО и исполнение функций счетной комиссии осуществляются независимой организацией, имеющей предусмотренную законом лицензию. В публичном АО не ограничивается количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру. Уставом такого общества нельзя отнести к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не входящих в нее в соответствии с ГК РФ и Законом об АО. Публичное АО обязано публично раскрывать информацию, предусмотренную законом.

Если к публичным обществам применяется императивное регулирование, исключающее свободу усмотрения для компаний, привлекающих средства неопределенного числа инвесторов, то применительно к непубличным обществам ГК РФ с учетом изменений, внесенных Законом № 99-ФЗ [2], допускает диспозитивное (дозволительное) регулирование, предоставляющее возможность выбора той или иной опции.

Существует множество общественных объединений, органов, учреждений, которые прямо названы в законах и подзаконных актах юридическими лицами. Но они значительно отличаются от юридических лиц, составляющих основной предмет регулирования гражданского права. Они имеют иное назначение в обществе, иные задачи и функции и иной порядок деятельности. Многие из них - административные органы, и в отношениях с другими участниками отношений они руководствуются, как правило, вовсе не диспозитивностью, а императивностью и субординацией. Главное сходство проявляется лишь в том, что и те и другие названы и являются юридическими лицами. Правда, одни с того момента, когда регистрируются в таком качестве в общем порядке, а другие регистрируются в соответствии с индивидуальными актами вышестоящих органов об их создании либо не подлежат регистрации.

Российской практике известны также переходные формы и временные состояния, когда частные, в основном коммерческие, организации по поручению органов публичной власти выполняют, хотя и редко и, как правило, в определенных пределах, некоторые публичные функции, а организации публичного характера, например бюджетные учреждения, в ограниченной мере занимаются коммерческой деятельностью [25, с. 70].

Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 23 декабря 2013 г. № 1213 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» [3] агентами Правительства РФ объявлены: Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства в целях кредитования малых и средних предприятий; Росэксимбанк, осуществляющий меры государственной поддержки экспорта промышленной продукции; Российский сельскохозяйственный банк, обеспечивающий возврат задолженностей по бюджетным кредитам; и др. [3]

В связи с этим следует отметить, что взаимопроникновение частных и публичных отношений - одна из общих тенденций развития современного правового регулирования [23, с. 45]. Практически во всех развитых странах в публичные сферы, в которых традиционно отсутствует равенство сторон, все чаще проникают элементы частного права, связанные с использованием договорных и согласительных процедур, что во многом вызвано объективными процессами демократизации и развития рыночных экономических отношений. В российском праве наиболее полно такие процессы проявляются в социальном законодательстве, открывающем широкое поле для использования социальных контрактов. Они интенсивно развиваются и в экологическом праве в формате

договоров природопользования. Указанные процессы затрагивают даже сферу уголовно-процессуального права России. В настоящее время в нем предусмотрена возможность досудебного соглашения о сотрудничестве с участниками уголовно-процессуальных дел.

В то же время расширяется сфера применения публично-правовых методов и средств. Так, антикоррупционное законодательство распространяет свое действие на частноправовую сферу, обязывая банки сообщать сведения об имущественном положении чиновников, а частные предприятия и организации - принимать меры по предупреждению в своей деятельности коррупции [24, с. 11].

Подобные процессы взаимопроникновения публичного и частного наблюдаются и в правовом регулировании юридических лиц.

Само существование публичных и частных образований объясняется тем, что они необходимы современному обществу. Многие из них руководствуются публичными интересами, во всяком случае они созданы для этого, другие - частными, но и деятельность последних объективно служит общественным интересам, что тоже важно учитывать.

Помимо типичных для цивилистики юридических лиц, в российском законодательстве юридическими лицами названо огромное количество органов публичной власти, включая органы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. Это новый элемент в понятии и классификациях юридических лиц. Будучи юридическими лицами в силу законов, актов Президента РФ, Правительства РФ и иных органов власти, они не подлежат регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, который, соответственно, не может быть единственным источником информации о юридических лицах [27, с. 55].

Упомянутые некоммерческие организации, зарегистрированные в России как юридические лица, почти исключены из сферы внимания гражданского права [29, с. 33]. Их организация и деятельность регулируются и изучаются в основном в конституционном и административном праве, некоторых других отраслях публичного права, но не в качестве юридических лиц.

Помимо указанных сотен тысяч объединений, обобщенно названных некоммерческими, в соответствии с федеральными законами юридическими лицами являются: Счетная палата РФ; Центральная избирательная комиссия РФ; государственные корпорации; законодательные и исполнительные органы субъектов РФ; представительные и исполнительные органы местного

самоуправления; образования, называемые территориальным общественным самоуправлением, и др..

Масштабы этого явления, глубоко изученного профессором В.Е. Чиркиным [26, с. 30], пока не стали предметом специальных цивилистических исследований. Между тем только федеральных органов, обладающих статусом юридических лиц и действующих на всей территории РФ, таких, как, например, федеральные министерства, федеральные службы и агентства, - около 100. При этом многие министерства, службы и агентства имеют территориальные органы в субъектах РФ. В общей сложности таких органов, имеющих статус юридических лиц, вероятно, более 4,5 тыс. [24, с. 16].

В России существуют примерно 23 тыс. муниципальных образований, в которых по закону юридическими лицами являются представительные и исполнительные органы, и их общая численность приближается к 30 - 35 тыс. Кроме того, на уровне муниципальных образований есть территориальные отделы некоторых федеральных министерств, а также министерств субъектов РФ, в частности здравоохранения [24, с. 12]. Их численность в муниципальных образованиях неравномерна, но, видимо, таких органов - несколько десятков тысяч. Итак, к 674,7 тыс. некоммерческих объединений добавляются еще около 60 - 70 тыс. органов публичной власти, объявленных юридическими лицами [24, с. 12]. Если же учесть акты глав некоторых муниципальных образований, которые объявляют юридическими лицами отделы своей администрации, к указанной цифре добавится еще несколько десятков тысяч юридических лиц. Дополним список также территориальными общественными самоуправлениями, которые могут создаваться на уровне отдельных кварталов и улиц, многоквартирных домов и даже подъездов и которые регистрируются в органах местного самоуправления как юридические лица. Их численность в муниципальных образованиях неравномерна, но предположительно исчисляется десятками тысяч.

Но и это неполная картина. В России действуют бюджетные организации федерального, регионального и местного уровней, которые тоже являются юридическими лицами. Принимая во внимание, что в каждом муниципальном образовании есть по меньшей мере школа и больница, а также учреждения культуры, учитывая более тысячи вузов, а также научно-исследовательские учреждения, набирается еще 150 - 200 тыс. учреждений, обладающих статусом юридических лиц, а в общей сложности речь может идти почти о миллионе некоммерческих организаций [24, с. 11].

Итак, существует множество юридических лиц, обладающих признаками, полностью либо частично выходящими за пределы цивилистических характеристик. И хотя по количеству им далеко до 3,935 млн. «чисто коммерческих» юридических лиц, они также требуют изучения и регулирования именно как юридические лица.

Если признавать имеющиеся между такими категориями юридических лиц очевидные различия не только по организационно-правовым формам, следует пойти дальше и согласиться, что среди юридических лиц даже тогда, когда они участвуют в гражданско-правовых отношениях, есть лица, разные не только по функциональным качествам, но и по свойственной им правовой сути. Одни регулируются актами частного права, действуют преимущественно, а иногда и целиком в сфере частного права, но выполняют свое социальное назначение в обществе. Другие регламентируются актами публичного права, действуют в публичных отношениях, но могут выступать и как лица частного права, если участвуют в пределах, разрешенных законом, в гражданско-правовых отношениях. Им свойственны свои формы создания, ликвидации, реорганизации. Имущество рассматриваемых юридических лиц имеет особый статус, часто оно находится лишь в пользовании и т.д. Иной становится и судьба такой собственности после ликвидации юридического лица публичного права; она, в частности, не подлежит распределению между сотрудниками или членами общественного объединения. В отличие от юридических лиц частного права юридические лица публичного права в основном обладают не общей, а специальной правоспособностью. Неодинаковы их организационные модели и субъектный состав. Так, имеет свои особенности штатный состав в органах и учреждениях публичной власти; отличается и организация общественных объединений, основанных на равноправии их членов, вне зависимости от внесенного ими капитала [25, с. 70].

Также новеллой ГК применительно к некоммерческим организациям является то, что теперь за ними не предусматривается право на осуществление предпринимательской деятельности: они могут заниматься «иной приносящей доход деятельностью». То, что такая деятельность теперь не именуется предпринимательской, представляется, с одной стороны, правильным подходом, поскольку позволяет сохранить дихотомическую классификацию на коммерческие и некоммерческие организации. С другой стороны, из буквального толкования закона, это исключает возможность применения к некоммерческим организациям ответственности независимо от вины за неисполнение обязательств, установленной для коммерческих организаций при осуществлении ими

предпринимательской деятельности п. 3 ст. 401 ГК РФ [1].

Различие коммерческих и некоммерческих юридических лиц хотя и очевидное, но не правовое, а экономическое. К тому же, как отмечалось выше, некоммерческие организации зачастую тоже в какой-то мере занимаются хозяйственной деятельностью. В настоящее время предлагается выделять до 10 видов коммерческих юридических лиц и до 23 видов некоммерческих. Подобные перечни неполны и крайне усложнены, в том числе потому, что экономический подход недостаточен для классификации юридических лиц. Это должно подвигнуть науку к дальнейшему более глубокому изучению темы и формулированию новых, более точных, чем в действующей ст. 48 ГК РФ [1], формулировок, к созданию классификации, учитывающей данные не только гражданского, но и иного законодательства, не только цивилистической, но и других правовых наук [30, с. 11].

2.2. Корпоративные юридические лица

При сохранении традиционного деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации в Гражданском кодексе юридические лица теперь также классифицируются на корпоративные и унитарные.

Согласно ст. 65.1 ГК РФ [1] юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в форме общего собрания участников (ст. 65.3), являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К коммерческим корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы. К некоммерческим корпорациям Гражданский кодекс относит потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Заметим, что со вступлением указанных изменений в силу перечень некоммерческих организаций, так же как и коммерческих, является закрытым, т.е. некоммерческие организации могут создаваться только в формах, предусмотренных ГК РФ (п. 2 ст. 48) [8, с. 43].

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К коммерческим унитарным организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия. К некоммерческим унитарным организациям относятся фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Что касается обязанностей участников корпораций, то они впервые получили такое полное закрепление в российском законодательстве, это можно только приветствовать [22, с. 107]. Выстроена система управления в корпорации (ст. 65.3) [1].

Итак, выделим главное.

Корпоративными признаются организации, учредители (участники) которых обладают правом участия в них, в том числе участвуют в формировании высшего органа управления.

Участники корпорации, с одной стороны, наделены управленческими правами, связанными с принятием решений, а с другой - имеют обязанности по формированию имущества организации.

Управление в корпорации осуществляется общим собранием - высшим органом корпорации, единоличным исполнительным органом. Также могут создаваться иные органы.

Хозяйственными товариществами и обществами являются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу.

В хозяйственном обществе должен быть уставный капитал, размер которого не может быть меньше установленного минимального размера. Изменены правила оплаты уставного капитала, а также ужесточены правила оценки неденежных вкладов.

Публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки)

или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Остальные общества (ООО и акционерные общества, не отвечающие указанным признакам) признаются непубличными.

Обобщая, допустимо предложить параметры общего понятия юридического лица, которое охватит то главное, что присуще и юридическим лицам частного права, и юридическим лицам публичного права, и на его основе сформулировать понятие юридического лица публичного права. При моделировании определений считаем возможным развить концепцию В.Е. Чиркина, изложенную в ряде его работ [26, с. 29 – 30, 27, с. 56].

Юридическое лицо - это признанное государством в этом качестве правовое образование, имеющее различные организационно-правовые формы и структуры управления, участвующее в гражданско-правовых и (или) публично-правовых отношениях, обладающее имуществом на праве собственности, пользования или ином основании, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои решения и действия.

На основе такого исходного определения можно сформулировать понятие юридического лица публичного права. Под ним понимается созданное либо признанное государством в этом качестве некоммерческое образование, имеющее различные организационно-правовые формы, участвующее в социально значимых целях в публично-правовых отношениях посредством применения властных полномочий и принимающее в установленных законом случаях участие в гражданско-правовых отношениях, обладающее имуществом на праве собственности, пользования или ином основании, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои акты и действия в особом и (или) дополнительном к гражданской ответственности порядке.

2.3. Некоторые проблемы нового законодательного закрепления юридических лиц

В целом редакцию раздела ГК РФ, связанную с коммерческими корпоративными юридическими лицами, следует признать удачной. Новые положения соответствуют всем базовым требованиям к построению системы юридических лиц, основными признаками которой являются связанность отдельных элементов, иерархичность структуры, а также связь с реальностью. Система юридических лиц

отражает уровень развития экономических отношений в обществе, основные потребности участников гражданского оборота.

Однако есть и некоторые недостатки. В частности, можно выделить отсутствие в ГК РФ положений о хозяйственном партнерстве. Совершенно ясно, что принятый вариант изменения ГК РФ есть результат значительного компромисса различных групп, интересов и пр. Не случайно Д.И. Степанов отметил, что в нововведениях, посвященных юридическим лицам, «примерены идеализм и некоторая наивность академической науки в отношении того, как должна строиться система корпоративного права в России и где должны проходить границы дозволенного, с одной стороны, и беспринципность и цинизм бизнеса, ратующего за максимальное дерегулирование коммерческих отношений, - с другой» [21, с. 31]. Наиболее остро непримиримость существующих позиций проявлялась по поводу принятия закона о хозяйственных партнерствах [29, с. 33 - 34]. Несомненно, что хозяйственное партнерство (в определенном смысле) является «инородным телом» в российской системе юридических лиц. Ключевым отличием данного юридического лица от основных корпоративных форм хозяйствования, на наш взгляд, является возможность «ухода» от зависимости объема прав и обязанностей участников партнерства от доли в складочном капитале, что для хозяйственных обществ составляет основу их конструкции и правового статуса. Несмотря на данное обстоятельство, ГК РФ не должен был игнорировать произошедшее включение данной организационно-правовой формы в действующую систему юридических лиц, использовав необходимые меры и формы адаптации и интеграции хозяйственного партнерства в отечественную правовую систему [20, с. 18 - 21]. Так, представляется возможным использование формы хозяйственного партнерства для создания организаций, обладающих признаками социального и семейного предпринимательства.

Несмотря на положительную общую оценку, многие новеллы ГК РФ воспринимаются неоднозначно. Во-первых, спорным и не до конца продуманным является само введение деления некоммерческих организаций на корпоративные и унитарные. Отсутствие в ГК РФ понятия унитарного юридического лица, спорность содержания понятия «членство» в корпорации и наличие некоторых «переходных» или «смешанных» форм некоммерческих организаций, сочетающих в себе признаки унитарности и корпоративности, могут стать причиной противоречивых толкований тех или иных норм, нестабильности правоприменительной практики. В качестве примера можно привести нормы об автономной некоммерческой организации, признанной унитарным юридическим лицом, не имеющим членства (ст. 123.24 [1]).

При этом законодатель предоставляет достаточно значимые права учредителям данной организации. Состав учредителей может быть изменен после создания автономной некоммерческой организации. Лицо по своему усмотрению может выйти из состава учредителей организации, равно как и быть принятым в него. Учредители (а в контексте правил ГК РФ можно использовать и термин «участники») обладают существенными правомочиями в управлении организацией, что также свидетельствует о смешении признаков корпорации и унитарного юридического лица.

Отсутствует в тексте ГК РФ решение многих достаточно острых вопросов, поднятых в отечественной юриспруденции в последнее время. Это замечание касается правовой природы кооператива как значимого социально-правового явления, выходящего за рамки корпоративной структуры, цели которого не соответствуют традиционному представлению о целях коммерческих и некоммерческих организаций. Не решен спорный вопрос о возможности создания общественно-государственных объединений, природа которых находится в явном противоречии с определением общественной организации как добровольного объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или материальных потребностей (ст. 123.4 [1]).

Затрагиваемая проблема участия государства в гражданском обороте путем создания юридических лиц применительно к новым положениям ГК РФ имеет еще один важный аспект. В ст. 50 ГК РФ [1], как уже отмечалось, упоминается публично-правовая компания как организационно-правовая форма некоммерческой организации. Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 48 ГК РФ установлено, что правовое положение Центрального банка РФ (Банка России) определяется Конституцией РФ и Законом о Центральном банке РФ. Очевидно, что таким образом законодателем фактически была легализована концепция юридического лица публичного права. При этом в теории права отсутствует единое понимание данной концепции, в том числе имеющее своей целью примирение позиций сторонников данной концепции и ее противников. Оценивая особенности правовой природы данных организаций, в литературе сделан верный вывод о том, что «юридическое лицо публичного права жестко контролируется государством и несет публично-правовую ответственность. Поскольку субъекты, обладающие властными полномочиями, не могут стоять на одной черте с лицами, не имеющими таковых, представляется, что публичная ответственность для юридических лиц публичного права должна быть несколько строже, чем у юридических лиц частного права,

исходя из презумпции знания первыми административно-правовых норм, так как они являются субъектами, обладающими властью» [13, с. 68 - 69].

Но с точки зрения гражданско-правового регулирования не были предприняты шаги, которые позволили бы определить основные принципы создания подобных организаций, особенности их участия в обороте. Данное обстоятельство имеет ряд негативных последствий. Ввиду отсутствия даже определения публично-правовой компании в ГК РФ последующими законами правовая природа данных организаций может быть существенным образом изменена, даже в сравнении с теми общими представлениями о них, которые есть в данный момент в обществе. Вместе с тем само включение названной организационно-правовой формы в содержание ГК РФ имеет важнейшее последствие. Публично-правовым компаниям предоставлена гражданская правоспособность. Как субъект гражданского права данные компании существовать будут, но их правовой статус окажется за рамками гражданско-правового регулирования. Подобная ситуация может породить нарушение основного начала гражданского законодательства - признанного равенства участников гражданско-правовых отношений.

Достаточно спорным следует признать выделение религиозных организаций в самостоятельную организационно-правовую форму, относящуюся к унитарным организациям (ст. 123.26 ГК РФ [1]). Ранее религиозные организации признавались одной из разновидностей общественных организаций, признаваемых в настоящее время корпоративными юридическими лицами.

Фактически закрепляется приоритет специального законодательства и внутренних установлений над гражданско-правовым статусом данных юридических лиц. Нормы ГК РФ не позволяют закрепить правовое положение религиозных организаций как участников гражданского оборота. В современном российском обществе «праву устойчиво противопоставляется иная система социального нормирования («другое право», нравственность, религия)» [6, с. 123]. Подобные условия могут негативно сказаться на системном характере института юридического лица и возможности использования норм ГК РФ для создания четкой, единой основы правовой регламентации новых классификационных групп юридических лиц - некоммерческих унитарных организаций.

Проведение масштабной законодательной реформы, к которой следует причислить внесение изменений о юридических лицах в ГК РФ, должно осуществляться на основе согласованных интересов различных социальных групп, достижениях правовой доктрины и выводах правоприменительной практики. Неудачный

компромисс как результат правотворчества может в большей степени привести к негативным социально-экономическим и правовым последствиям, чем сохранение действующей редакции закона несмотря на понимание необходимости тех или иных перемен.

Итак, в отношении отечественной системы юридических лиц сохраняется надежда на дальнейшие рациональные действия законодателя, который при внесении изменений в нормативные акты, связанные с отдельными организационно-правовыми формами юридических лиц, а также при разработке новых законов, будет следовать тем общим принципам, которые содержатся в обновленной редакции главы 4 «Юридические лица» ГК РФ.

В заключение необходимо отметить, что категория юридического лица подчеркивает личный характер образования, которое не является человеческим индивидом, и призвана оттенить обособленность юридической личности коллективного образования (союза) по сравнению с другим субъектом права человеческой личностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев особенности и проблемы понятия и классификации юридических лиц как субъектов предпринимательского права можно сделать следующие выводы.

На основании проведенных исследований можно сказать, что вопрос о сущности, юридической природе, понятии и происхождении такого субъекта предпринимательской деятельности как юридическое лицо всегда являлся одним из сложнейших в юриспруденции и до сих пор остается крайне спорным. С момента появления в имущественном обороте этой важнейшей группы субъектов права и до настоящего времени теоретические споры по этой проблематике не утихают, а общепризнанного подхода пока так и не выработано.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В заключение необходимо подчеркнуть, что юридические лица – особые образования, обладающие рядом специфических признаков, образуемые и прекращающиеся в специальном порядке. Основной правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица.

Все юридические лица в Российской Федерации проходят государственную регистрацию, имеют печати и открывают счета в банках, однако все эти внешние атрибуты не отражают сущности юридического лица.

Таким образом, изучив институт юридического лица, можно сделать вывод о том, что категория юридических лиц – это социально-экономическая реальность, складывающаяся в результате определенных общественных преобразований. Законом определен правовой статус, организационно-структурные, имущественные и функциональные особенности, порядок создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Исследовав классификацию юридических лиц, можно заключить, что основное законодательное разграничение юридических лиц на две самостоятельные группы проводится в ст. 50 ГК РФ путем деления на коммерческие и некоммерческие организации. Основным критерием, применяемым в этом случае, выступает цель деятельности юридического лица, а именно, стремление к систематическому извлечению прибыли. Помимо цели деятельности как критерия для разграничения используются и дополнительные признаки: возможность (запрет) распределения полученной прибыли между участниками, закрытость (открытость) перечня организационно-правовых форм на уровне ГК РФ.

Таким образом, в основу легальной классификации юридических лиц законодателем положен критерий, связанный с характером их деятельности – так называемый критерий прибыльности, который, в свою очередь, имеет две составляющих – «целевую» (направленность на извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности) и «распределительную» (возможность распределения прибыли организации между ее участниками).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс, 2016
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 19. - Ст. 2304.
3. Постановление Правительства РФ от 23.12.2013 № 1213 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (ред. от 18.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 52 (часть II). - Ст. 7199.

Специальная литература

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. - М., 2016. – 673 с.
2. Андреев В.К. Современное понимание юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 12 - 18.
3. Бирюков С.В. Отрицание права как теоретико-правовая категория: Монография / С.В. Бирюков. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 563 с.
4. Богданов Д.В. К вопросу о юридических конструкциях в налоговом праве // Финансовое право. - 2010. - № 11. – С. 30 - 45.

Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. - М.: Статут, 2014. – 210 с.

Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под. ред. Е.А.Васильева. - М., 2013. – 483 с.

Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. -- М., 2015. – 672 с.

Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. – СПб., 2012. – 219 с.

1. Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. - 2015. - № 3. - С. 20 - 28.

Диденко А.А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть закона. - 2014. - № 2. - С. 68 - 69.

- Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. - М., 2015. - 394 с.
- Корпоративное право: Учебник / Под ред. И.С. Шиткиной. Изд. 2-е. - М.: КНОРУС, 2015. - 439 с.
- Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 117 - 126.
- Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. - 2013. - № 7. - С. 21 - 25.
- Римское государственное право. Учебник / Под ред. И.Б.Новицкого, И.С. Перетерского. -М., 2014. - 594 с.
- Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии (история, система, институты) / В.А. Савельев. Учебное пособие. -- М., 2014. - 772 с.
- Серова О.А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Предпринимательское право (приложение). - 2013. - № 3. - С. 18 - 21.
- Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. - 2014. - № 7. - С. 30 - 34.
- Суханов Е.А. Комментарий к ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. - 2014.- № 3. - С. 107 - 130.
- Хабриева Т.Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2013. - № 4. - С. 40 - 56.
1. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц // Журнал российского права. - 2014. - № 10. - С. 5 - 16.
- Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: Учеб. Пособие / Г.В. Цепов. - М., 2013. - С. 68 - 81.
- Чиркин В.Е. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право. - 2010. - № 7. - С. 29 - 30.

Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. - 2010. - № 6. - С. 50 - 61.

Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.) / Г.Ф. Шершеневич. - М., 2015. - 762 с.

Шиткина И. Новеллы российского корпоративного законодательства // Хозяйство и право. - 2012. - № 4. - С. 33 - 34.

Юридические лица в гражданском праве. Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации): организационно-правовые формы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников; Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - 192 с.